

УДК 330

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ишмухаметов Н.С.

к.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Уфа, Россия

Шайхалиев А.Ф.,

аспирант,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Уфа, Россия

Аннотация

В работе представлен анализ взаимодействия процессов развития человеческого потенциала региона на примере Республики Башкортостан с процессами социально-экономического развития по двум основным каналам: образование и здравоохранение. К анализу, в частности, привлечены данные за период 2018-2023 гг. об уровне образования занятых в экономике и безработных, о выпуске специалистов с высшим образованием, а также о соотношении численности врачей к численности среднего медицинского персонала и о динамике заболеваемости и инвалидизации населения. Подчеркивается роль образования и здоровья населения как инвестиционных активов в составе человеческого капитала региона, а также их взаимосвязь с социальным капиталом и социальной ответственностью со стороны бизнеса.

Ключевые слова: регион, развитие человеческого потенциала, социально-экономическое развитие региона, образование и здоровье населения региона, ESG-модели регионального развития, социальная ответственность бизнеса.

HUMAN POTENTIAL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Ishmukhametov N.S.

PhD, Associate Professor,

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

Shaikhaliev A.F.,

postgraduate student,

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

Abstract

The paper presents an analysis of the interaction of the processes of human potential development in the region using the example of the Republic of Bashkortostan with the processes of socio-economic development through two main channels: education and healthcare. The analysis covers data from 2018 to 2023, including information on the educational levels of employed and unemployed people, the number of graduates with higher education, the ratio of doctors to secondary medical staff, and the dynamics of population morbidity and disability. The role of education and public health as investment assets in the human capital of the region is emphasized, as well as their relationship with social capital and social responsibility on the part of business.

Keywords: region, human potential development, socio-economic development of the region, education and health of the region's population, ESG models of regional development, social responsibility of business.

Вопросы развития человеческого потенциала и обеспечения социально-экономического развития региона находятся в ряду фундаментально значимых проблем регионального развития, как задачи, объединенные и своей целевой

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

установкой (человеческое развитие в его трактовке согласно методологии Программы развития ООН), и необходимыми для этого ресурсами (прежде всего, человеческими). Вместе с тем, внимание к широкому спектру вопросов социально-экономического развития региона зачастую сужается до статистически наблюдаемых социально-экономических показателей, которые являются скорее экономическими, нежели социальными: индекс промышленного производства, оборот розничной торговли, объемы строительства и т.п., что можно видеть в информационно-аналитических материалах территориальных органов Росстата (см., например: [4]).

При всей важности отслеживания динамики текущих социально-экономических показателей возникают риски смещения фокуса региональной политики с долгосрочных задач социально-экономического развития на краткосрочные. Долгосрочные задачи связаны с воспроизводством человеческого потенциала в процессе экономического роста, демографической ситуацией [2], обеспечением не только экономической, но и социальной стабильности, а также заботой об устойчивом развитии территории в измерении ESG. «Человеческий потенциал играет все более значимую роль в обеспечении современного экономического развития, в том числе в контексте ESG-моделей регионального развития и достижения соответствующих целей» [12, 250]. С другой стороны, можно говорить о «несовместимости целей экономической эффективности и социальной справедливости, которые любой регион стремится достичь на практике» [6, 5], как объективном противоречии в комплексных задачах социально-экономического развития.

Тем не менее, человеческий потенциал есть одна из ключевых детерминант социально-экономической динамики региона, способствующих улучшению качества жизни (которое «отражает в основном внешние условия жизни» [9, 53]), росту доверия и укреплению социального капитала, повышению благосостояния населения региона.

Проанализируем основные каналы взаимодействия процессов развития человеческого потенциала региона (образование и здравоохранение) с процессами его социально-экономического развития, обращаясь в качестве примера к статданным, доступным по Республике Башкортостан в части его экономики и населения, для которого за последние годы можем зафиксировать нисходящий тренд в динамике численности (4091,6 тыс. чел. в 2022 г., 4077,6 тыс. чел. в 2023 г. и 4064,3 тыс. чел. в 2024 г. [7, 18]).

1. Канал образования, который обеспечивает расширение возможностей для более активного и осознанного участия населения в социально-экономической жизни региона: от принятия экономически обоснованных решений на уровне индивида и домохозяйства до значимого вклада предприятий крупного бизнеса в региональное развитие. Регионы с более высоким уровнем образования имеют больше возможностей для привлечения ресурсов в научно-исследовательскую деятельность, креативные индустрии и социокультурные проекты регионального масштаба, что стимулирует развитие смежных отраслей и межрегиональных связей. Образование это необходимая часть инвестиций в будущий человеческий капитал региона, который проявляет себя в региональном экономическом пространстве как реализованный человеческий потенциал. Так, например, с точки зрения креативных индустрий человеческий капитал проявляется в процессе сохранения и приумножения культурного наследия региона, в том числе посредством совместной деятельности представителей креативного сообщества, направленной на формирование уникальной культурной идентичности региона, как необходимого элемента его позиционирования на внешних рынках [1].

Данные об уровне образования занятых в экономике Республики Башкортостан показывают, что за 2018-2023 гг. в среднем доля тех, кто имеют высшее образование составила 30,1 %, среднее профессиональное – 54,4 %. Таким образом, доля подготовленных специалистов высшего и среднего звена, а

также квалифицированных рабочих и служащих составляла 84,5 % занятых [7, 36].

Что характерно, из анализа структуры безработных по уровню образования за тот же период видно, что доля имеющих высшее образование среди безработных в среднем была существенно ниже, чем в составе занятых, составив 20,5 %, тогда как доля имеющих среднее профессиональное образование примерно одинакова по обеим группам [7, 36]. Это в известной степени подтверждает тезис о ценности более высокого уровня образования с точки зрения обеспечения занятости. В последние годы все чаще встречаются мнения о перепроизводстве специалистов с высшим образованием, а также не всегда обоснованная критика высшего образования как такового, что приводит к сокращению выпуска бакалавров, специалистов, магистров. Так, по государственным образовательным организациям высшего образования, ведущим свою деятельность в Башкортостане, видим сокращение выпуска с 53 чел. на 10 тыс. населения в 2018-2019 учебном году до 44 чел. в 2023-2024 [7, 73]. Следует отметить, что региону, нацеленному на преодоление системных кризисов и построение индустриальной экономики нового типа, необходим именно высокообразованный человеческий капитал.

Безусловно, немаловажным является вопрос межрегиональных связей по каналу образования: сколько человек выезжают за пределы региона и приезжают в регион с целью получения образования, каков процент вернувшихся из числа покинувших регион с целью стать квалифицированными специалистами, и ряд других вопросов, которые, на наш взгляд, представляются задачей отдельного исследования.

2. Канал здравоохранения, ведущий к увеличению продолжительности экономически активной фазы жизнедеятельности населения региона, сокращению масштабов заболеваемости и инвалидизации, что позитивно сказывается на демографической составляющей социально-экономического развития региона.

Как для любой другой сферы, первостепенным для оценки здравоохранения региона является динамика человеческого капитала и структуры занятых в организациях здравоохранения (наряду с другими показателями, включаемыми в специальные индексы, например, «индекс доступности медицинской помощи», рассчитываемый Институтом экономики РАН [10, 616]). По Республике Башкортостан за период 2018-2023 гг. при относительно позитивной динамике численности врачей на 10 тыс. населения (с 42,2 чел. в 2018 году до 44,4 чел. в 2023 году) можно заметить выраженный негативный тренд по численности среднего медицинского персонала (с 103,2 чел. до 96,3 чел. для аналогичных периодов, также в расчете на 10 тыс. населения) [7, 92]. Общеизвестно, что средний медицинский персонал выполняет критически важный функционал, от первичного приема и работы с пациентами, непосредственного участия в их реабилитации до организации санитарно-противоэпидемического и гигиенического режимов, во многом определяя результативность работы всей сферы здравоохранения региона. Очевидна также и некоторая несогласованность в целевых ориентирах по соотношению численности врачей к численности среднего медицинского персонала на федеральном уровне (на уровне 1:2,32 к 2024 году [8]) и рекомендуемых Всемирной организацией здравоохранения (на уровне 1:4).

В Республике Башкортостан за указанный период росло число регистрируемых заболеваний у пациентов – с 1848,8 на 1000 чел. населения в 2018 году до 2193,9 в 2023 году, в том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни (с 831,0 на 1000 чел. населения до 1022,5 для аналогичных периодов) [7, 95]. Восходящий тренд отмечен и для численности лиц, впервые признанных инвалидами на 10 тыс. населения в возрасте 18 лет и старше: с 54,8 чел. в 2018 году до 71,2 чел. в 2023 году, а также инвалидов с детства (из общей численности признанных инвалидами): с 82 чел. в 2018 году до 137 чел. в 2023 году. Указанные тренды в значительной степени настораживают с точки зрения развития человеческого потенциала региона, даже учитывая тот факт, что рост Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

показателя детской инвалидности может являться следствием развития детского здравоохранения, включая улучшение медицинской диагностики и снижение детской смертности.

Образование и здоровье населения являются инвестиционными активами в составе человеческого капитала региона, необходимыми для поддержания высокого уровня социально-экономической активности, фиксируемой в сфере труда и самозанятости, бизнеса и предпринимательства, образования и творчества, физической культуры и спорта.

Человеческий потенциал может работать на благо региона только вкупе с социальным капиталом, способствуя росту доверия и ответственного поведения экономических субъектов, развития корпоративной культуры [11], укреплению социально-экономических связей и договороспособности между различными социальными группами, расширению участия населения в волонтерской деятельности, практиках инициативного бюджетирования и самоуправления, нацеленном на долгосрочную перспективу.

Все это оказывает положительное влияние на решение проблемы социальных болезней региона и улучшение качества жизни населения, приводя в длительной перспективе к общему росту благосостояния населения и уменьшению зависимости от государственной помощи.

В этом контексте очевидна и роль социальной ответственности со стороны бизнеса, поскольку «в современной экономике все большую значимость обретают вопросы проявления неэкономических факторов развития в деятельности бизнеса, что, в частности, подтверждается актуализацией повестки ESG-принципов и соответствующих им стандартов» [3, 117]. Уделять должное внимание развитию человеческого капитала, демонстрируя высокий уровень социальной ответственности, удастся преимущественно предприятиям крупного бизнеса. Именно они имеют инвестиционные возможности для корпоративных образовательных структур и переподготовки сотрудников, поддержки местных инициатив по развитию общественных пространств и реализации мероприятий

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

по защите окружающей среды. Подобные действия не только укрепляют положительный образ социально активных компаний, но и создают значимый социально-экономический эффект, содействуя устойчивому развитию региона в полноценном измерении «системы ESG, принципы которой – Environment, Social, Governance – предполагают анализ и решение вопросов влияния бизнеса на экологию, социальное развитие персонала и общества в целом» [5, 15].

В заключение отметим, что человеческий потенциал есть одновременно целевая функция и ключевой элемент социально-экономического развития региона, тогда как социальный и человеческий капиталы являются соответственно ключевыми факторами социального и экономического роста территории. Вместе они являются результатом развития образования, улучшения здоровья населения, распространения знаний и сохранения культурного наследия, оказывая стратегически важное влияние на такие аспекты социально-экономического развития региона, как рост доверия и договороспособности, расширение социальной активности населения, преодоление социальных болезней и повышение уровня благосостояния. Исходя из горизонта планирования инвестиции в человеческий потенциал региона являются долгосрочными, поэтому для краткосрочной социально-экономической политики эффект от этих вложений, как правило, не очевиден, что представляет собой естественное внутреннее противоречие в задачах обеспечения социально-экономического развития региона.

Библиографический список:

1. Байкова, Э. Р. Опыт развития креативных индустрий за рубежом / Э. Р. Байкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 1(163). – С. 11-17. – DOI 10.34773/EU.2022.1.2. – EDN INRTVG.
2. Быстрицкая, А. Ю. Влияние демографических показателей на социально-экономическое положение региона / А. Ю. Быстрицкая // Вектор экономики. – 2024. – № 10(100). – EDN RMKAJD.

3. Механизм трансформации социально-экономических процессов: многоуровневый подход / О. В. Алешкина, Р. Х. Аллагулов, К. В. Апокина [и др.]. Том I. – М.: Русайнс, 2021. – 186 с. – ISBN 978-5-4365-9274-9.
4. Основные показатели социально-экономического развития Республики Башкортостан за январь-октябрь 2024 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SEP_RB_10-2024.pdf
5. Россинская, Г. М. Пандемия как триггер развития ESG-принципов в деятельности фирмы / Г. М. Россинская, Н. С. Ишмухаметов, А. Ф. Шайхалиев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 2(164). – С. 14-20. – DOI 10.34773/EU.2022.2.3. – EDN HHVBAG.
6. Россинская, Г. М. Социально-экономическое развитие региона: поиск баланса и приоритетов / Г. М. Россинская, Н. С. Ишмухаметов, А. Ф. Шайхалиев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 6(174). – С. 4-10. – DOI 10.34773/EU.2023.6.1. – EDN PHCXGG.
7. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Egeg-2023.pdf>
8. Турзин, П. С. Динамика соотношения численности "врач – средний медицинский персонал" / П. С. Турзин, Л. А. Ходырева, А. А. Дударева // Экспериментальная и клиническая урология. – 2020. – № 1. – С. 22-27. – DOI 10.29188/2222-8543-2020-12-1-22-27. – EDN CNBGCQ.
9. Федотов, А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) / А. А. Федотов // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 2. – С. 53-65. – DOI 10.19181/population.2021.24.2.5. – EDN VJCREM.

10. Чубарова, Т. В. Эффективное здравоохранение как условие воспроизводства человеческого потенциала: современные вызовы для социальной политики / Т. В. Чубарова // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 607-628. – DOI 10.18334/ecsec.4.3.112706. – EDN AMBVJP.
11. Шарафуллина, Р. Р. Вопросы корпоративной культуры в развитии предприятия / Р. Р. Шарафуллина // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XXIV Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. – С. 538-539. – DOI 10.34706/978-5-8211-0814-2-s2-59. – EDN BVFSGM.
12. ESG-трансформация инновационного развития экономики: региональные и отраслевые аспекты / Л. Р. Абзалилова, А. М. Ахмадеев, Р. Х. Бахитова [и др.]. – М.: КноРус, 2023. – 290 с. – ISBN 978-5-406-13065-0.

Оригинальность 83%